

СООРУЖЕНИЕ АМУРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Въ Государственной Думѣ третьяго созыва Петръ Аркадьевичъ защищалъ 31-го марта 1908 г. дѣло сооруженія Амурской желѣзной дороги, проводившейся уже въ то время на основаніи ст. 87 Основныхъ Законовъ. Возраженія части Государственной Думы сводились къ тому, что для ослабѣвшаго государства ассигнованіе на это дѣло 238 милліоновъ рублей является непосильнымъ, что средства должны тратиться на другія, болѣе срочныя и менѣе случайныя предпріятія, что желѣзнодорожная линія вдоль границы можетъ только стать легкой добычей для непріятели и что нельзя, наконецъ, серьезно говорить объ экономическомъ значеніи края, средняя температура котораго ниже 0.

«Правительство, сказалъ Столыпинъ, по мнѣнію нашихъ противниковъ, шло по инерціи, по рутинному пути, по наклонной плоскости, оно совершенно безсмысленно слѣдовало въ прежнемъ направленіи нашей дальневосточной политики. Я же настаиваю на томъ, что Правительство взвѣсило именно наше положеніе послѣ дальневосточной войны, что Правительство имѣло въ виду мудрое изрѣченіе Екатерины II — «*gouverner c'est prévoir*»

Правительство, прежде чѣмъ принять рѣшеніе, имѣло въ виду всю совокупность всѣхъ тѣхъ соображеній, которыя здѣсь были высказаны. Я прежде всего остановлюсь на стратегическихъ соображеніяхъ. При громадности нашей территории неоспоримо важно имѣть возможность перебрасывать армию изъ одного угла страны въ другой. Никакія крѣпости, господа, не замѣняютъ вамъ путей сообщенія. Крѣпости являются точкой опоры для армии, — слѣдовательно самое наличие крѣпостей требуетъ или наличия армии въ краѣ, и ли возможности ее туда перевезти... Въ стратегическомъ отношеніи, армии важно имѣть оплотъ въ мѣстномъ населеніи. Но я повторяю, что я не говорю о войнѣ, я понимаю, что для насъ высшимъ благомъ явился бы вѣчный миръ съ Японіей и Китаемъ; но и съ мирной точки зрѣнія важно, господа, можетъ быть еще важнѣе — имѣть тотъ людской оплотъ, о которомъ я только что говорилъ. Докладчикъ комиссіи государственной обороны сказалъ тутъ, что природа не терпитъ пустоты. Я долженъ повторить эту фразу. Отдаленная наша суровая окраина вмѣстѣ съ тѣмъ богата, богата золотомъ, богата лѣсомъ, богата пушниной, богата громадными пространствами земли, годной для культуры. И при такихъ обстоятельствахъ, господа, при наличіи государства, густо населеннаго, сосѣдняго намъ, эта окраина не останется пустынной. Въ нее просочется чужеземецъ, если раньше не придетъ туда русскій, и это просачиваніе, госпо-

да, уже началось. Если мы будем продолжать спать летаргическим сномъ, то край этотъ будетъ пропитанъ чужими соками, и когда мы проснемся, можетъ быть онъ окажется русскимъ только по названію... Для того, чтобы объять этотъ вопросъ не только съ технической, со стратегической, но и съ болѣе широкой, обще-государственной, политической стороны, надо признать, какъ важно для этой окраины заселеніе ея. Но возможно ли заселеніе безъ путей сообщенія?"

Петръ Аркадьевичъ перешелъ къ климатическимъ условіямъ, не являющимся помѣхой для его заселенія. Съ шестіемъ чловѣка, съ уничтоженіемъ толстаго покрова торфа и мха, мерзлота уходитъ глубоко въ землю. Температура же края зимою ниже, чѣмъ въ Европейской Россіи, но лѣтомъ тамъ теплѣе. Уссурийскій край, находившійся въ аналогичныхъ условіяхъ, уже сталъ заселяться, составляя одну изъ главныхъ приманокъ переселенцевъ. Разумѣется, желѣзная дорога должна проходить по мѣстностямъ наиболѣе богатымъ землею, годной для заселенія. По плану Правительства она захватываетъ три области:

1. Амурская область. Тамъ, въ низменности между Зеей и Буреей уже 800.000 десятинъ земли заселено русскими молоканами, достигшими высокой культуры и являющимися примѣромъ того, что можетъ быть достигнуто въ будущемъ. Отъ Зеи на западъ имѣется еще до 13.000.000 дес. земли, годной подъ переселеніе, а отъ Благовѣщенска до Хаба-

ровска открываются еще миллионы десятинъ годной земли.

2. Забайкальская область. Въ сѣверной части ея, въ Баргуземской тайгѣ имѣется 2 миллиона годной для полевой работы земли.

3. Витимское побережье, имѣющее 13 миллионъ дес. земли.

Если будетъ принятъ проэктъ Правительства и начальнымъ пунктомъ дороги выберутъ Нерчинскъ, то это побережье, благодаря близости желѣзной дороги, вскорѣ сможетъ стать богатымъ краемъ.

Переходя къ финансовой сторонѣ дѣла, Петръ Аркадьевичъ заявилъ, что стоимость дороги будетъ обходиться въ 20—22 миллиона въ годъ. Это, конечно, жертва громадная, но необходимая.

Окѣничилъ онъ свою рѣчь слѣдующими словами: "Нашъ орелъ, наслѣдіе Византіи, — орелъ двуглавый. Конечно, сильны и могущественны и одноглавыя орлы, но, отсѣкая нашему русскому орлу одну голову, обращенную на Востокъ, вы не превратите его въ одноглаваго орла, вы заставите его только истечь кровью... Ваше одно рѣшеніе дастъ возможность найти и средства на посильныхъ условіяхъ. Это одно уже является новымъ источникомъ финансовой силы. Если, господа, въ самыя тягостныя минуты нашей новѣйшей исторіи русскіе финансы осилили войну, осилили смуту, то на скрѣпленіе нашего расшатаннаго государственнаго тѣла только желѣзнымъ обручемъ — будутъ средства.

Для этого, господа, нужно только ваше единодушное рѣшеніе, о которомъ я говорилъ въ началѣ своей рѣчи. Нужно ваше единодушное слово, — произнесите его”.

ВОЗСОЗДАНИЕ ФЛОТА

Со времени японской войны одной изъ главныхъ задачъ Правительства стало, естественно, возсозданіе нашей боеспособности, въ частности, нашей морской обороны. Въ засѣданіи комиссіи по государственной оборонѣ 3-го марта 1908 г., Столыпинъ доказывалъ необходимость возсозданія флота и оспаривалъ мнѣніе большинства комиссіи, лозунгомъ которой было “надо ждать”. По мнѣнію Правительства ожиданіе отняло бы энергію у предприятия, убило бы духъ, доселѣ живой во флотѣ. По мнѣнію Правительства необходима хоть одна цѣльная эскадра судовъ новаго типа для обученія личнаго состава флота. Поэтому Правительство и предложило свою временную, сокращенную судостроительную программу, давшую намъ одну эскадру, правда, смѣшаннаго типа.

“Въ концѣ концовъ, заявилъ Петръ Аркадьевичъ, я, конечно, чувствую себя въ положеніи защитника лица, уже впередъ приговореннаго. Если я все таки взялъ на себя эту тяжелую задачу, то по-

тому, что я не являюсь защитникомъ, кѣмъ-либо назначеннымъ, а защитникомъ по велѣнію совѣсти, и потому, что судьи, которые здѣсь присутствуютъ, не враги флота и не съ ненавистью, а со скорбью смотрятъ на нашъ приспущенный Андреевскій флагъ. Долгъ моей совѣсти сказать вамъ, что послѣ того, какъ вы откажете въ деньгахъ на флотъ, Россія выйдетъ въ международномъ положеніи преуменьшенной. Ударъ, нанесенный вами, не будетъ ударомъ дубинки Петра Великаго, ударомъ его дубинки подгоняли. Никакихъ пышныхъ фразъ произносить я не желаю, заканчиваетъ Петръ Аркадьевичъ, но въ данную минуту мнѣ припоминаются слова, сказанныя создателемъ русскаго флота, все тѣмъ же Петромъ Великимъ, при которомъ впервые застучалъ топоръ русскаго строителя на русскіихъ верфяхъ. Эти слова намъ нужно надолго запомнить. Вотъ они: “Промедленіе времени смерти безвозвратной подобно”.

Вторично защищалъ Петръ Аркадьевичъ дѣло возсозданія флота на засѣданіи Государственной Думы 24-го мая 1908 года. “Для всѣхъ, кажется, стало ясно теперь, сказалъ онъ, что только тотъ народъ имѣетъ право и власть удержать въ своихъ рукахъ море, который можетъ его отстоять. Поэтому всѣ тѣ народы, которые стремились къ морю, которые достигли его, неудержимо становились на путь кораблестроенія”. Далѣе, Петръ Аркадьевичъ заявилъ, что морское вѣдомство реорганизуется, и что нельзя, вслѣдствіе его прежнихъ

ошибокъ, остановить на полномъ ходу дѣло возсозданія флота.

“Людей, господа, мало во всѣхъ учрежденіяхъ, сказалъ онъ, — мало ихъ и въ морскомъ вѣдомствѣ, и можетъ быть еще меньше потому, что лучшія, быть можетъ, силы флота лежатъ теперь на днѣ океана. Но какъ никакъ, а тѣ лица, тѣ новые люди, которые поставлены во главѣ отвѣтственныхъ частей флота, должны чувствовать, должны сознавать, какая колоссальная задача возложена на нихъ, какая ихъ тяготитъ отвѣтственность. И не думаете ли вы, что вашъ отказъ въ кредитахъ переложитъ эту отвѣтственность съ нихъ на васъ? Въ дѣлѣ возсозданія нашего морского могущества, нашей морской мощи, закончилъ Петръ Аркадьевичъ, можетъ быть только одинъ лозунгъ, одинъ пароль, и этотъ пароль — впередъ!”

13-го іюня 1908 года Столыпинъ отстаивалъ въ Государственномъ Совѣтѣ отвергнутое Государственной Думою ассигнованіе кредитовъ на флотъ. Онъ просилъ утвердить сокращенную судостроительную программу, заключающуюся въ постройкѣ 4 броненосцевъ, сводившую этиѣмъ въ одно разумное цѣлое, не имѣвшія въ отдѣльности никакого боевого значенія суда и служившую зародышемъ для другихъ болѣе обширныхъ судостроительныхъ программъ.

“Государственная Дума, заявилъ Петръ Аркадьевичъ, хотя и подъ напоромъ патріотическихъ чувствъ, не встала на эту точку зрѣнія. Поэтому,

господа, я апеллирую къ Государственному Совѣту, состоящему изъ лицъ, умудренныхъ государственнымъ опытомъ и лицъ, избранныхъ съмысли устойчивыми группами населенія... И мы просимъ васъ, разъ вы находите, что флотъ Россіи нуженъ, разъ вы находите, что Россія еще не настолько обнищала, чтобы отказаться отъ своихъ морей, то, господа члены Государственного Совѣта, не избавляйте насъ отъ той отвѣтственности, отъ которой насъ не избавилъ законъ, отъ которой насъ не освобождаетъ Государь...”

Дѣло возсозданія флота было сдвинуто съ мертвой точки и начало развиваться. 4-го августа 1911 года Совѣтъ Министровъ, подъ предсѣдательствомъ Петра Аркадьевича, обсудилъ вопросъ о постройкѣ черноморскаго флота. На это дѣло законодательными учрежденіями было отпущено 102 милліона рублей. Рѣшено было построить 3 броненосца типа дредноутъ, 9 эскадренныхъ миноносцевъ и 6 подводныхъ лодокъ. Заказы были распределены между обществомъ русскихъ заводовъ и обществомъ частныхъ николаевскихъ судостроительныхъ заводовъ. Стоимость броненосцевъ оказалась нѣсколько дешевле, чѣмъ стоимость уже строившихся въ то время въ Петербургѣ броненосцевъ для Балтійскаго флота. Скорость броненосцевъ была установлена около 22½ узловъ, двигатели турбинные, вооруженіе — изъ 12 дюймовыхъ орудій, мелкой артиллеріи и миныныхъ аппаратовъ, районъ дѣйствія — около 1.200 верстъ. Срокъ

окончания броненосцевъ былъ установленъ четырехлѣтній (т. е. августъ 1915 года), миноносцевъ — двухлѣтній. Всѣ суда рѣшено было строить въ Николаевѣ. 5-го августа были даны наряды на постройку судовъ. Одновременно Правительство рѣшило внести въ недалекомъ будущемъ въ законодательныя учрежденія общій проектъ воссозданія флота.

1. Балтійскій флотъ былъ опредѣленъ: изъ 16 линейныхъ кораблей (дредноутовъ), 8 броненосныхъ крейсеровъ, 16 крейсеровъ, 36 эскадренныхъ миноносцевъ, 12 подводныхъ лодокъ, заградителей, транспортовъ, плавучихъ баржъ, учебныхъ, посыльныхъ и тралящихъ судовъ въ потребномъ количествѣ, а также резервной эскадры того же состава, комплектуемой изъ судовъ, выслужившихъ срокъ въ дѣйствующемъ флотѣ. Количественный составъ Балтійскаго флота долженъ былъ быть доведенъ до указанной нормы въ 1930 году.

2. Черноморскому флоту было установлено состоять изъ одной дѣйствующей эскадры, превосходящей активныя силы государствъ, расположенныхъ на побережьѣ Чернаго моря въ 1½ раза. За тѣмъ — изъ резервной эскадры и вспомогательныхъ судовъ того же назначенія, какъ и въ Балтійскомъ морѣ. Срокъ, къ которому долженъ былъ быть готовъ въ полномъ составѣ Черноморскій флотъ, былъ поставленъ въ зависимость отъ судостроительной интенсивности другихъ державъ.

3. Тихоокеанскую (сибирскую) флотилію пред-

полагалось создать въ составѣ 2 крейсеровъ, 18 миноносцевъ, 12 подводныхъ лодокъ, 3 минныхъ заградителей, транспортовъ и учебныхъ судовъ по потребности. Въ этомъ составѣ было намѣчено поддерживать сибирскую флотилію до тѣхъ поръ, пока средства государственнаго казначейства не позволятъ увеличить ее линейными кораблями. Предусмотрѣнъ былъ также вопросъ о замѣнѣ устарѣвшихъ судовъ новыми.

На томъ же засѣданіи 4-го августа 1911 года Совѣтъ Министровъ постановилъ выдавать преміи поощренія отечественнаго судостроенія. Вызвана была эта мѣра тѣмъ, что ввиду ничтожнаго развитія русскаго торговаго флота, лишь 10% груза перевозилось изъ Россіи подъ національнымъ флагомъ, остальные же 90% доставлялись на иностранныхъ судахъ. Такая постановка дѣла являлась для государства чрезвычайно невыгодной. Совѣтъ постановилъ выдавать преміи не только за суда торговаго флота (въ теченіе 15 лѣтъ), но и за новыя машины. Наше рѣчное судоходство было развито какъ нигдѣ въ мірѣ. Вышеназванными мѣрами предполагалось развить въ такой же мѣрѣ нашъ морской торговый флотъ.

